

женными из сырцового кирпича и частично из пахсовых блоков. На полу одной из 5 вскрытых комнат под сырцовым кирпичом найдена была группа ценных предметов, состоящая из золотого перстня с большим аметистом, трех печатей с согдийскими знаками, 8 жемчужин и ряда мелких предметов художественной работы. Вся эта группа предметов, как и сама раскопанная постройка, точно датируются согдийскими монетами первой половины VIII в.

В центре шахристана частично раскопано большое здание, погибшее от пожара. В центральном помещении найдены обуглившиеся деревянные резные колонны и их каменные базы. На стенах имеются следы росписи. В здании найдены согдийские и арабские монеты VII—VIII вв., накладка из резной орнаментированной кости для рукояти короткого согдийского меча, золотая пластина в виде трилистника и другие предметы.

Отряд Согдийско-Таджикской экспедиции под руководством М. М. Дьяконова продолжал раскопки прошлого года на некрополе греко-бактрийского времени в Гиссаре. Вскрыто два погребения—мужское и женское. На груди у каждого из умерших лежало по греко-бактрийскому оболу с именем Евкратиды. Рядом с умершими в могиле лежали бокалообразные высокие чаши и низкие блюда хорошей работы.

Памирская экспедиция (руководитель А. Н. Бернштам) прошла по Памиру и межгорным долинам, граничащим с севера с Памиром на протяжении свыше 3000 км. Составлены подробные археологические карты по маршруту, впервые вскрывающие в большом масштабе археологические богатства этого края.

Кроме вышеперечисленных, в 1947 г. работали экспедиции ИИМК, изучавшие позднейшие эпохи: Киевская (руководитель М. К. Каргер), Черниговская (руководитель Б. А. Рыбаков), Болгарская (руководитель А. П. Смирнов), Днепровская-Левобережная (руководитель И. И. Ляпушкин), Старо-Ладожская (руководитель В. И. Радоликаса), Псковская (руководитель С. А. Тараканова).

Произведены раскопки в Коломне (Н. Н. Воронин), в Муроме (руководитель Е. И. Грязнов) и в Москве (М. Г. Рабинович). Крупнейшей археологической экспедицией 1947 г. была Новгородская (руководитель А. В. Арциховский), приступившая к раскопкам в больших масштабах Новгорода Великого.

А. Монгайт

Вопросы древней истории на сессии АН СССР

На общем собрании Академии Наук СССР, посвященном тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, было заслушано три доклада по истории древнего мира. От Академии Наук Белорусской ССР прочел доклад академик Н. М. Никольский на тему: «Роль советских ученых в развитии науки о древнем Востоке», от Академии Наук Азербайджанской ССР был заслушан доклад кандидата исторических наук С. М. Казиева на тему: «Археологические раскопки в Мингечауре», и от Академии Наук Грузинской ССР академик Г. В. Церетели выступил с докладом «Эпиграфические находки в Мцхета—древней столице Грузии».

Доклад Н. М. Никольского имел своей целью подведение основных итогов тридцатилетней работы советских ученых в деле развития исторической науки о древнем Востоке.

Отметив в своем вступлении, что советская наука в области изучения истории народов древнего Востока не получила от русской дореволюционной науки правильных теоретических предпосылок для исследования проблематики древнего Востока, архео-

логические изыскания памятников древневосточных культур были тогда своего рода монополией западной науки, докладчик показал, что западноевропейская наука не смогла все же использовать своего преимущественного положения, не сумела исторически осмыслить колоссальный археологический материал и не дала правильного построения истории стран и народов древнего Востока, благодаря неправильным методологическим установкам буржуазных исследователей.

Советским историкам пришлось начинать сначала все построение истории древнего Востока. Н. М. Никольский показал, что вооруженные самым передовым марксистско-ленинским методом исторического исследования, исключаям всякие антинаучные тенденции и «теории», советские ориенталисты сумели правильно осмыслить ход исторического развития стран и народов древнего Востока, дали марксистское построение древневосточной истории и обеспечили этим настоящий переворот в существовавших представлениях об истории народов древнего Востока.

Огромная критическая и конструктивная работа по пересмотру первоисточников, творческие дискуссии и глубокая исследовательская работа ученых дали плодотворный результат и привели к разрешению важнейших проблем древневосточной истории. Первой и труднейшей из них было определение формационного характера древневосточных обществ, где, наряду с наличием рабов, прочно сохранялось многочисленное крестьянство. Советские ученые дали единственно правильное разрешение этого сложного вопроса, определив «формационный» тип древневосточных обществ как обществ рабовладельческих, но остановившихся в развитии рабовладельческих отношений на уровне домашнего рабства вследствие жизненности и господства общинного быта в странах древнего Востока. Проблемы общинного быта и древневосточного рабства оказались ключевыми проблемами, разрешение которых привело к правильному пониманию всей общественно-политической и культурной истории народов древнего Востока.

Советскими учеными впервые документально было установлено существование общинного быта в странах древнего Востока в разных его формах—разлагающейся родоплеменной общины, сельской общины, домашней общины, рядом с которыми могло возникнуть и существовало лишь мелкое частное землевладение, еще незрелее до права частной собственности на землю.

Эти первые результаты исследования подвели советских ученых вплотную к изучению истории крестьянства на древнем Востоке и дали возможность окончательно опрокинуть концепции Эд. Мейера и его последователей: Швенцнера, Мейсснера и Кюха. Советские ученые выяснили специфическую форму зависимости древневосточного крестьянства в отличие от феодальной. Им удалось вскрыть и описать факты активной крестьянской борьбы—всемирное восстание крестьян и рабов в Египте в XVIII в. до н. э. (по «Речению Ипувера»), крестьянское движение в Двуречье в III—II тысячелетии, крестьянскую борьбу в IX—VII вв. до н. э. в Израиле и Иуде.

В связи с историей общинного быта возникла и изучается аграрная история Двуречья. Ведется изучение древневосточного рабства. Как выяснилось советскими учеными, применение рабского труда на древнем Востоке носило иной характер, чем в античных государствах. «Специфической чертой древневосточного рабства, является его, если так можно выразиться, говорит Н. М. Никольский, двойственность: рядом с формальным, подлинным рабством, при котором рабы являются собственностью, рабочим скотом их владельцев, существует «поголовное рабство»—принудительный труд крестьянства «на дом царя». Подлинное рабство в основном существовало в форме домашнего рабства; но во всех древневосточных государствах были периоды, когда сфера применения рабского труда значительно расширялась.

Советской наукой поставлена и изучается проблема борьбы рабов на древнем Востоке, сплетающаяся с борьбой за освобождение народов, покоренных древневосточными деспотиями.

Советские ученые окончательно вскрыли беспочвенность буржуазных концепций древневосточного социально-политического строя, приравнивающих его то к феодализму, то к античным типам «городов-государств», то к «империи». Советские исто-

рики «показали, что во всех государствах древнего Востока политический строй был деспотией, опирающейся на господство общинного быта и являющейся исполнительным органом рабовладельческих общественных верхов». Это решение вопроса, в свою очередь, привело к систематическому рассмотрению истории государственных ведомств (финансового, военного и общественных работ) в каждом отдельном восточном государстве в связи с историей крестьянства, рабства и грабительских походов.

Докладчик показал, что «в области изучения древневосточной культуры и идеологии советские ученые отошли от формально-описательного метода и стремятся изучать древневосточные религии, литературы, искусство и начатки науки и техники в связи с различными общественными группами, в среде которых создавались те или иные мифы, культы, произведения литературы и искусства, знания и технические приемы, и в их связи с изменениями социально-политического быта и с взаимовлияниями со стороны соседних государств и народов».

Исходную первооснову исторических восточных религий, литературы и искусства советские историки находят в культуре родоплеменного быта—родоплеменной религии, фольклора и начатках искусства.

Советскими учеными дается «новое направление критическому исследованию библейской традиции и конструируется новое, свободное от всяких презумпций, изображение социально-политической и религиозной истории Ираиля и Иуды. В частности, разоблачена до конца богословская фальшивая концепция изначального еврейского монотеизма и документально раскрыты политеистический характер древнееврейской религии и ее органические связи с древнеарабской, финикийской и арамейской религиями».

Наконец, в отличие от буржуазной науки советские ученые, руководствовавшиеся марксистско-ленинским учением об общественно-экономических формациях, расширили территориальные границы древнего Востока и включили в его сферу древнюю Индию и Китай на том основании, что и в этих странах существовал рабовладельческий строй, аналогичный строю древних обществ Ближнего Востока.

Заслуга решения всех этих важнейших проблем древневосточной истории принадлежит, как показал докладчик, советским ученым—акад. В. В. Струве, чл.-корр. АН СССР Н. М. Никольскому, акад. А. И. Тюменеву, А. Б. Рановичу, И. М. Лурье, М. Э. Маттье, Н. Д. Флитнер, Ю. П. Францеву, В. И. Авдиеву и др.

Большим достижением является разработка молодым советским востоковедом Б. Б. Пиотровским истории царства Урарту, которая составляет теперь самостоятельный раздел древневосточной истории.

Таким образом, как показал Н. М. Никольский, марксистско-ленинский метод исследования обеспечил советским ученым решающий успех в области изучения истории древнего Востока и открыл широкие перспективы ее дальнейшего развития.

Большой интерес вызвал доклад начальника археологической экспедиции Азербайджанской Академии Наук С. М. Казиева об археологических раскопках в Мингечауре. В докладе было показано, что исследование мингечаурских археологических памятников дает яркую картину богатства материальной культуры древнейшего Кавказа и имеет выдающееся значение для исторического исследования Азербайджана. До Великой Октябрьской социалистической революции история и археология Азербайджана были не разработаны и дело ограничивалось лишь случайными изысканиями—отдельными археологическими раскопками. Систематическая работа по созданию истории Азербайджана и широкие археологические исследования начались лишь после установления Советской власти.

Глубокое и всестороннее изучение мингечаурских археологических объектов стало проводиться в 1936 г. Академией Наук Азербайджанской ССР. Оно дало богатейшие материалы. Только за последние полтора года раскопок вскрыто более 600 погребений и добыто более 7000 самых разнообразных экспонатов; обнаружены различные типы погребений, места гончарных мастерских и средневековых поселений.

Исследование археологических памятников различных типов погребений одного и того же пункта дает яркую картину смены исторических эпох на территории Азербайджана.

Было обнаружено 8 типов погребений:

1) Грунтовые могилы с вытянутыми, лежащими на спине скелетами. Бедность инвентаря позволяет относить их к сассанидскому времени.

2) Погребения в деревянной обкладке из толстых бревен арчана—местного древесовидного можжевельника. Инвентарь дает: сосуды из стекла изящной формы, серебряные пряжки, золотые серьги с вставками из камней, монеты из серебра (аршакидские и римские), серебряные ложки и мелкие чаши, серебряные перстни; серебряные украшения, состоящие из трех, соединенных между собой колец, бронзовых маленьких колокольчиков, бус из стекла и пасты. Датируется этот тип погребений римским и парфянским временем.

3) Мужские и женские кувшинные, богатые инвентарем погребения. Они дали большое количество женских украшений: шейные обручи, бронзовые ножные и ручные браслеты, очевидно, культового значения, бусы из стекловидной массы с глазками из серы в виде шапочки и бусы из яшмы и сердолика разной величины и формы, бусы сплюсненной стороной и скараabei, на плоской стороне которых имеются изображения. Были найдены перстни-печати со вставками из сердолика и стекла с изображениями льва, оленя, собаки и т. д.; большое количество оружия, в основном из железа: мечи, кинжалы, вилы, копья, ножи. Наконечники стрел обычно из бронзы с широкими перьями. Был обнаружен большой горшкообразный кувшин с остатками гранатов грецких орехов и других плодов. Встретилась крашенная керамика с изображением птиц, растений, геометрическим орнаментом и т. д.

Этот тип погребений предположительно датируется временем ранее I в. до н.э.

4) Грунтовые погребения со слабо скорченными скелетами, часто разрушенные кувшинными погребениями, предшествовали последним. Инвентарь этих погребений—это в основном глиняные сосуды серого цвета небольшого размера. Сосуды красного и черного цвета встречаются очень редко. Попадается мощная гравированная и крашенная керамика. Сосуды очень разнообразны по форме, изящны и красивы. Оружие в мужских погребениях в основном из железа, за исключением бронзовых наконечников стрел крылатой формы. Встречаются литые перстни—печати с разнообразными изображениями. Эти погребения предположительно датируются V—III вв. до н. э., т. е. ахеменидским временем.

5) Грунтовые погребения с вытянутыми костяками двух типов: прикрытые большими камнями и без каменного покрытия, датируемые предположительно VII—V вв. до н. э., т. е. мидийским временем. Инвентарь, отличный от предыдущих погребений. Украшения: золотые, серебряные и бронзовые серьги—треугольники, широкие бронзовые пояса с красивым орнаментом и изображениями, бронзовые зеркала, ручка которых изображает голову животного, бусы разных размеров и форм из сердолика, граната и пр. Оружие: мечи, кинжалы, копья, булавы и пр. Часто встречаются трехгранные наконечники стрел из бронзы и кости так называемого скифского типа. Встречаются литые перстни-печати с изображениями.

6) Грунтовые могилы, содержащие костяки в сильно скорченном виде, с большим количеством разнообразной посуды, украшений из бронзы с резным геометрическим орнаментом. Бусы из сердолика, яшмы и привозных раковин (каури). Оружие: бронзовые кинжалы с ажурными головками, ножи с приподнятым концом, наконечники стрел, главным образом из обсидиана и яшмы.

7) Под грунтовыми погребениями обнаружены могилы с инвентарем чисто Ходжалы—Кедабекского типа, датируемого И. И. Мещаниновым началом I тысячелетия до н. э.

8) Имеется несколько курганов. Начата разработка 3-х курганов. Инвентарь их свидетельствует о том, что курганы являлись погребениями знати эпохи бронзового века.

На основании полученного археологического материала С. М. Казиев приходит к следующим выводам:

1. Местность в районе Мингечаура была заселена в древнейшие времена.
2. В начале I тысячелетия до н. э. здесь была уже высоко развита бронзовая культура (так называемого Ходжалы—Човдато—Кедабекского типа).
3. В VII—V вв. до н. э. мы имеем уже другую культуру, характеризующуюся появлением железа, главным образом в оружии.
4. В IV—III вв. до н. э. здесь заметно влияние эллинистической эпохи.
5. К первым векам до н. э. и к первым векам н. э. относится новая культура так называемых кувшинных погребений.
6. Наличие больших хозяйственных кувшинов с зерном свидетельствует об оседлости населения, которое вело земледельческое хозяйство. Серебряные аршакидские и римские монеты датируют эту культуру I—III вв. н. э.
7. Следующей по времени культурой является наиболее бедная погребальным инвентарем культура, относимая к III—VI вв. н. э.—сассанидскому времени.

Особенно необходимо отметить массовые находки элементов подлинно скифской культуры (бронзовые наконечники стрел всех типов, бронзовые зеркала, украшения и пр.).

В одном из курганов мингечаурского могильного поля был зафиксирован скифский погребальный обряд (захоронение лошадей в конской сбруе). Эти факты документируют свидетельство Геродота о проникновении скифов в Малую Азию через Дербентский проход и Азербайджанские степи.

Таким образом, даже предварительная обработка добытого в Мингечауре археологического материала уже дает возможность сделать ряд важнейших исторических выводов относительно древнейшей истории Азербайджана и показывает место, занимаемое Кавказом среди других стран древнего мира.

Исключительно важное значение для изучения древней истории Грузии имеют эпиграфические находки в Мцхета—древней столице Грузии. Им был посвящен доклад члена-корреспондента Академии Наук СССР, действительного члена АН Грузинской ССР Г. В. Церетели, публикуемый ВДИ на стр. 49 сл. настоящего номера.

О. Н. Юлкина

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Сектор древнего и ранне-средневекового Востока ИВАН

За истекшие два года со времени реэвакуации Института в Ленинград в секторе развернулась оживленная научно-исследовательская деятельность в различных областях истории древнего и ранне-средневекового Востока. Работа сектора ведется в четырех направлениях: 1) история древневосточных обществ Египта и Передней Азии, включая эллинистический период (ак. В. В. Струве, ст. научный сотр. Ю. Я. Перепелкин, мл. научн. сотр. В. И. Евгенова и аспирант И. Д. Амусин); 2) коптология (чл.-корр. АН СССР П. В. Ершtedт); 3) история средневекового Востока (чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская и ст. научн. сотрудник Ю. Я. Солoduхо) и 4) история древнего Ирана (докторант И. З. Ямпольский).

Академик В. В. Струве заканчивает обширную монографию «Бехистунская надпись и древняя история народов СССР». Автор установил ряд новых, не отмеченных ранее фактов по древней истории народов СССР (Туркменистана, Узбекистана, Армении и Причерноморья). В частности, автор установил и проанализировал первое точно датированное событие в истории народов СССР—восстание Маргианы (оазиса Мары) при Дарии I (522 г. до н. э.). В связи с указанной монографией ак. В. В. Струве прочел на заседаниях сектора два доклада: «Новые данные по истории Армении при